

Су Чэнь был в полном недоумении, и лишь к вечеру, когда Сяо Луцзы принес ему весть, он осознал причину столь внезапного повышения его статуса.

Оказалось, что другое подразделение, не заметив плана окружения Южной клики, угодило прямо в засаду и было полностью уничтожено южанами. По слухам, тогда сдалось в плен около двадцати тысяч солдат Северной армии, однако военачальник южан, руководивший операцией, не оставил никого в живых — всех пленных расстреляли.

Северная армия планировала внезапную атаку на Южную клику, а в итоге понесла тяжелейшие потери. Президент Янь в ярости разбил в своем кабинете чашку, на чем свет стоит ругая южных варваров.

Теми самыми южными варварами, о которых твердил президент Янь, был лидер Южной клики, человек, которого называли Северным Ямой и Южным Карателем Будд. А именно — Южным Карателем Будд.

Фамилия Фан, имя Чжаньфо.

Фан Чжаньфо.

Во время отдыха войск Су Чэню делать было нечего. Поскольку уровень технологий в этом мире был довольно низким, здесь не было ни мобильных телефонов, ни тем более компьютеров, так что он не мог выйти в сеть, чтобы узнать подробности о своей личности. К счастью, никто не допрашивал его, Су Чэня кормили и поили на убой, а время от времени заглядывал Сяо Луцзы, чтобы составить компанию, так что скучать особо не приходилось.

В тот день Су Чэнь лениво сидел на улице, греясь на солнце — остаточное явление от подъема в заснеженные горы заставляло его постоянно чувствовать холод, поэтому он ощущал себя в безопасности, лишь когда был укутан во что-то теплое.

Офицер, сопровождавший мужчину средних лет в пальто с меховым воротником, быстро приближался к нему. Су Чэнь узнал в офицере связного своего командира. Когда они подошли, мужчина средних лет, увидев Су Чэня, просиял так, словно встретил родного отца. Он бросился вперед, схватил его за руки и со слезами на глазах воскликнул:

— Товарищ Су Чэнь! Вы настоящий герой, я наконец-то вас нашел!

Су Чэнь невозмутимо высвободил руки и взглянул на офицера.

— О, это начальник отдела Цзян из Первого управления разведки, он отвечает за южное направление, — представил офицера Су Чэню.

Начальник отдела Цзян, оправившись от первого порыва чувств, взял себя в руки, однако его взгляд, устремленный на Су Чэня, время от времени вновь теплел от странного волнения, заставляя Су Чэня подозревать, не спас ли он ненароком всю его семью.

— Товарищ Су Чэнь, благодарю вас за те жизненно важные сведения, что вы передали. Вы спасли наш отряд, да и меня тоже, — начальник отдела вздохнул, поправляя очки. На самом деле, подозрения Су Чэня были отчасти верны: он действительно косвенно спас жизнь этому человеку.

Когда пришло известие о том, что отряд, отправленный на юг, попал в засаду и почти полностью уничтожен, президент Янь чуть было лично не пристрелил начальника Первого отдела, отвечавшего за разведку на юге. Хотя его и отговорили, с должности его все же сняли, приказав сидеть дома и размышлять о своем поведении. Начальник отдела уже выдрал себе добрую половину волос от отчаяния, как вдруг пришла весть: Седьмая армия заранее вышла из кольца окружения, обошла засаду и благополучно прорвалась.

Хотя это тоже было своего рода отступлением, но в сравнении с гибелью десятков тысяч людей, это сохранило живую силу Северной армии. Президент Янь махнул рукой и вернул начальника на пост. Первой же задачей, которую поручили Первому отделу после восстановления, стало расследование утечки секретных сведений.

Именно расследование, а не просто сбор данных — это означало, что если начальник отдела не представит результат, который удовлетворит президента, второго шанса у него не будет.

Поэтому первым, о ком вспомнил начальник отдела, был Су Чэнь — разведчик, добывший сведения о засаде южан и спасший Седьмую армию.

— Товарищ Су Чэнь, южные бандиты жестоки и коварны! Они, забыв о братстве между Севером и Югом, хладнокровно убили двадцать тысяч наших сложивших оружие солдат! Это чудовищное злодеяние! — с жаром воскликнул начальник отдела. Поскольку президент Янь часто называл Южную клику южными бандитами, большинство офицеров и подчиненных переняли этот тон. — Товарищ Су Чэнь, пришло время, когда вы нужны Северной армии. Такие выдающиеся разведчики, как вы, — опора нашего ведомства, и вас ждут великие дела.

Су Чэнь молча слушал его высокопарный и бессвязный поток слов. После того как тот закончил петь дифирамбы и клеймить Южную клику, он наконец перешел к сути. Начальник отдела Цзян посмотрел на Су Чэня с надеждой и глубокомысленно произнес:

— Товарищ Су Чэнь, организации нужно, чтобы вы вернулись на территорию южных бандитов и под прикрытием своей прежней легенды добыли важные сведения.

Су Чэнь продолжал молчать. Начальник отдела некоторое время смотрел на него, решив, что понял мысли разведчика, похлопал его по плечу и вздохнул:

— Я знаю, что это смертельно опасно. Хотя ваша личность пока не раскрыта, действовать под самым носом у этих южных варваров — задача невероятно сложная. — Он помолчал, снова тяжело вздохнул и наконец сказал правду. Повернувшись к кривому дереву во дворе, он добавил: — На этот раз мы понесли тяжелые потери, наших агентов отслеживают и убивают. Многие важные каналы связи прервались. На юге мы практически ослепли.

Он повернулся обратно, достал из-за пазухи телеграмму и протянул Су Чэню:

— Товарищ Су Чэнь, это личный секретный приказ президента. Надеюсь, вы проникнете в стан врага, заново выстроите разведывательную сеть, выясните подноготную южан и расчистите путь президенту для великого дела объединения страны.

Су Чэнь, только что осознавший, что он шпион: «...»

Су Чэнь, не имеющий понятия, в чем заключается его легенда: «...»

К счастью, начальник отдела не ограничился одной лишь телеграммой. Будучи главой разведки по южному направлению, он, хотя и потерял почти всех агентов, сохранил старые отчеты, которые могли помочь Су Чэню войти в курс дела.

Однако, то ли его роль была слишком глубоко законспирирована, то ли еще что, но в архивах разведки не нашлось его личного дела. Даже в грамоте о награждении, подписанной самим президентом за недавние заслуги, было указано лишь: «Агент разведки Су Чэнь», без упоминания конкретного ведомства или должности.

Когда начальник отдела ушел, Су Чэнь снова сел в кресло и, греясь на солнце, погрузился в раздумья. В этой реинкарнации его личность была довольно запутанной: кроме того, что он шпион Севера на юге, он не знал ровным счетом ничего.

Его взгляд случайно упал на каменный стол во дворе. Там лежала стопка документов и небольшая прямоугольная табличка с черно-белой фотографией, под которой была выведена строчка:

Репортер газеты «Синьбао», Су Чэнь.

Это и была его легенда.

Су Чэнь в одиночку отправился на юг. Согласно адресу в документах, он долго плутал по запутанным переулкам, прежде чем нашел дом, где жил его нынешний персонаж.

Это было старое двухэтажное деревянное здание. Похоже, здесь давно никто не жил: лестница была покрыта толстым слоем пыли, внутри — лишь простая мебель и больше ничего.

Су Чэнь стоял посреди пустой комнаты, не зная, с чего начать. Имея опыт двух прошлых жизней, он полагал, что Лянь Цзюэ, скорее всего, тоже пришел в этот мир. Значит, самое важное для него — найти этого человека или дожждаться, пока тот найдет его сам.

Но мир огромен. Даже если тот человек здесь, как его найти? Надежда на случайную встречу, как в прошлой жизни? Су Чэнь решил, что лучше действовать самому: чем больше людей он встретит, тем выше вероятность их встречи.

Будь он обычным человеком в обычном мире, он мог бы просто собрать вещи и отправиться в путь. Но сейчас он был шпионом, причем шпионом, на которого возложили огромные надежды после недавнего успеха. Если он внезапно исчезнет, его будут искать под землей, а скрываться вечно он не мог.

Значит, придется играть свою роль и действовать по обстоятельствам.

Су Чэнь тихо вздохнул, еще раз оглядел комнату и решил, что раз уж придется здесь пожить, стоит хотя бы привести все в порядок.

Он изучил все найденные документы и вещи в доме, но ничего ценного не обнаружил. Зато наткнулся на стопку старых газет, которые помогли ему лучше понять ситуацию в мире.

Стоит упомянуть, что в запертом сундуке он нашел старый блокнот, исписанный какими-то символами, похожими на абракадабру — он не понимал ни слова. Помня о своей шпионской деятельности, Су Чэнь не решился выбрасывать блокнот и спрятал его в более надежном месте.

Следующие несколько дней Су Чэнь прогуливался по городу, но не заметил за собой слежки. Атмосфера на улицах была мирной, никаких массовых облав не проводилось. Местные жители ходили неспешно, общались легко и непринужденно, то и дело мимо проходили улыбающиеся прохожие.

По обе стороны улицы тянулись ряды магазинов, полных разнообразных товаров, хозяева были вежливы и приветливы, а на рынках царило оживление.

Такая картина процветания была далека от того, что представлял себе Су Чэнь, думая о страдающем народе. Даже в мирное время редко увидишь, чтобы люди жили так спокойно и благополучно.

Разве Фан Чжаньфо, который не побоялся даже «казнить Будду», не был отъявленным злодеем? Иначе почему его военачальники так легко расстреливали двадцать тысяч пленных? Те немногие, с кем говорил Су Чэнь, упоминали этого Южного Карателя Будд с примесью страха и отвращения. Они даже не осмеливались называть его по имени, а сам титул «Южный Каратель Будд» использовали редко, называя его «южным бандитом», «южной армией» или «южным варваром».

Однако то, что видел Су Чэнь сейчас, никак не вязалось с образом жестокого тирана. Тем не менее он решил соблюдать осторожность. Чем больше противоречий в таком человеке, тем опаснее он может оказаться. Су Чэнь хотел выжить в этой жизни, чтобы найти того человека и прожить с ним остаток дней, а не погибнуть из-за шпионской деятельности.

На третий день Су Чэнь привел себя в порядок и решил, что пора на работу.

За эти дни он изучил город и хорошо запомнил расположение важных объектов. Выйдя из дома, он напрямик направился в редакцию «Синьбао».

Редакция находилась на улице, рядом с банком, а с другой стороны — кондитерская лавка. У Су Чэня было двести серебряных юаней — «средства на расходы», выданные начальником отдела. Су Чэнь, конечно, мог бы для вида начать строить шпионскую сеть, но тратить на это деньги не собирался, так что эти средства стали его личными накоплениями.

Узнав, что один юань можно обменять на сто тридцать медных монет, а за одну монету купить булочку, Су Чэнь понял, что довольно богат, но сидеть сложа руки нельзя — нужно было работать.

В редакции было мало людей, стояла тишина. Когда Су Чэнь вошел, никто его не остановил и не поприветствовал. Он про себя подумал: неужели его прикрытие — лишь формальность, и на работу ходить не нужно? Только он об этом подумал, как кто-то окликнул его по имени:

— Су Чэнь, ты где пропадал? Несколько дней тебя не было, наконец-то соизволил явиться в редакцию!

Су Чэнь обернулся и увидел мужчину средних лет в синем халате, с залысинами и в очках в черной оправе. Увидев его, он просиял. После окрика этого человека Су Чэнь заметил, как несколько сотрудников редакции недовольно скривились, бросая на него презрительные взгляды.

Интересно. Су Чэнь невозмутимо направился к мужчине, чувствуя, что в каждой новой жизни ему приходится играть в детектив, расследуя собственную личность и положение.

Мужчина был очень рад его видеть: он схватил Су Чэня за плечи, несколько раз похлопал и приговаривал: «Хорошо, хорошо, хорошо».

— Ты пришел как раз вовремя, — его тон был таким, словно он встретил спасителя в трудную минуту. Глаза мужчины блестели. — У тебя всегда был лучший слог. У нас намечается важное интервью, и я не могу доверить его никому другому. Раз ты вернулся, иди ты.

Су Чэнь предположил, что этот человек — главный редактор или владелец газеты. Выслушав его, он осторожно спросил:

— Какое интервью?

Глаза мужчины загорелись еще ярче, на лице отразилось возбуждение. Он ударил кулаком по ладони:

— На этот раз это важная персона, невероятно важная! Многие крупные газеты подавали заявки, но одобрили только нам, «Синьбао»!

Су Чэнь терпеливо слушал. Наконец, после длинной тирады, мужчина назвал цель интервью:

— Это наш фактический правитель Юга, маршал Фан.

Су Чэнь замер, услышав это имя. Он переспросил:

— Вы сказали, кто?

Мужчина все еще был возбужден:

— Маршал Фан! Я давно хотел взять у него интервью, но мои заявки отклоняли. Не ожидал, что в этот раз одобрят! Другие газеты, узнав об этом, позеленеют от зависти.

Не успел он закончить, как кто-то из сотрудников не выдержал. Он с грохотом отодвинул стул и вскочил:

— Главный редактор Цай, это интервью мы добывали общими усилиями! Су Чэнь не приложил ни малейших усилий, не потратил времени на связи, да еще и пропадал полмесяца! С какой стати отдавать это ему, а не кому-то из других достойных товарищей? — он смотрел на Су Чэня с нескрываемой яростью.

Главный редактор Цай был с этим сотрудником не столь любезен, как с Су Чэнем. Его лицо помрачнело, он покосился на молодого человека и холодно бросил:

— Газета моя, и мне решать, кого использовать, а не тебе.

Молодой человек покраснел до корней волос, он не посмел возразить редактору, поэтому лишь сердито уставился на Су Чэня.

Су Чэнь сохранял невозмутимость, чувствуя, что если это попытка подставить его из зависти, то он с радостью примет вызов.

Главный редактор Цай обвел взглядом остальных сотрудников. Все они уткнулись в свои столы, делая вид, что усердно работают, хотя на самом деле внимательно слушали. Редактор указал пальцем на каждого:

— Не думайте, что я не знаю, что у вас на уме. Думаете, заполучив это интервью, вы прославитесь и сможете уйти в любую другую газету? Тьфу! Вы хоть понимаете, кого мы будем интервьюировать? Вы мечтаете поговорить с крупнейшим полевым командиром Юга, но задумываетесь ли вы, можно ли вообще увидеть его в обычной обстановке? Это интервью — большая удача, но мы не единственные, кому это предложили. Еще два года назад «Южный вестник» получил одобрение от резиденции маршала, но почему они так и не опубликовали материал? — Услышав это, все притихли. Даже гнев того молодого человека сменился холодным спокойствием.

Главный редактор Цай, не обращая внимания на эмоции подчиненных, понизил голос и

продолжил:

— Говорят, тогда туда отправился ведущий репортер «Южного вестника», который с самого основания газеты освещал бесчисленное множество событий. Во время войны с Севером он даже брал интервью у войск. Но вот такой человек, войдя в резиденцию и увидев маршала Фана, затрясся так, что не мог вымолвить ни слова. Его выставили вон, и интервью так и не состоялось. — Редактор сделал паузу, обводя взглядом сотрудников. — Они получили шанс, но вернулись ни с чем. Вы знаете почему?

Все молчали. Большинство из них были новичками, а те двое, что работали давно, лишь краем уха слышали об этом деле, но не знали подробностей.

Что касается Су Чэня, то он еще не разобрался даже в своей личности.

— Говорят, когда репортер вошел в резиденцию, маршал Фан допрашивал предателя. Тот стоял на коленях, умоляя о пощаде. Маршал сидел на ступенях внутреннего двора, держа в руках длинный нож и медленно протирая его белоснежной тканью. На его лице не было ни гнева, ни эмоций. Когда репортер подошел, он даже не поднял глаз. В тот момент, когда все внимание было приковано к вошедшему, предатель внезапно вскочил, выхватил кинжал и бросился на маршала. В одно мгновение, раньше, чем кто-либо успел среагировать, сверкнула сталь, брызнула кровь, и голова предателя покатилась по земле. Его обезглавленное тело по инерции пробежало еще несколько шагов, прежде чем рухнуть у ступеней, заливая все вокруг кровью. А маршал даже не сменил позы, лишь белоснежная ткань в его руках окрасилась в красный.

Голос редактора Цай стал тихим и задумчивым:

— Голова упала прямо к ногам репортера, а брызги горячей крови попали ему на лицо. Репортер оцепенел, чувствуя, как теплая кровь стекает по его лицу. Когда тело с грохотом рухнуло, он коснулся своего лица, закричал, словно увидел призрака, и повалился на землю, задыхаясь от ужаса. А смотрел он прямо на маршала Фана.

Редактор Цай повернулся к тому самому молодому человеку и тихо спросил:

— В такой ситуации ты смог бы взять интервью? Позволили бы тебе вообще что-то спрашивать?

Молодой человек побледнел, на его лбу выступил холодный пот. Он лишь отрицательно покачал головой, не в силах вымолвить ни слова.

Редактор Цай удовлетворенно улыбнулся, отпил чаю из чашки и повернулся к единственному, кто сохранял спокойствие — Су Чэню.

— Вот поэтому, Су Чэнь, это задание должен выполнить ты.

Су Чэнь, который до конца не знал, какую гримасу сделать: «...»

Он молча посмотрел на улыбающегося редактора, чье выражение лица так разительно отличалось от того, что было минуту назад.

Неужели этот редактор Цай в прошлом был рассказчиком историй?

Под захватывающий рассказ редактора Су Чэнь в своем воображении постепенно вырисовывал образ этого полевого командира, чье имя гремело наравне с президентом Севера.

Происхождение этого человека с таким странным именем оставалось загадкой, никто не знал, откуда он взялся.

Северный Яма, Южный Каратель Будд.

Когда мир узнал его имя, он уже возвысился и стал единственным, кто мог противостоять Яме из Северной клики.

Восхождение Фан Чжаньфо было окутано легендами.

В отличие от других военачальников, он не был выпускником военной академии и не имел за спиной влиятельного военного клана. В то время, когда кругом были сплошь «второе» и «третье» поколение военачальников, он всего добился сам, прокладывая путь мечом и кровью.

Впервые имя Фан Чжаньфо прозвучало четырнадцать лет назад, во время битвы за Южный город.

Тогда Север и Юг еще не были объединены, как сейчас, и повсюду шли бесконечные междоусобные войны между бесчисленными мелкими военачальниками.

<http://bllate.org/book/22138/2306570>